

ремони. К обрядам относятся стандартные и повторяющиеся мероприятия коллектива, проводимые в установленное время и по специальному поводу для оказания влияния на поведение и понимание работниками организационного окружения. Ритуалы представляют собой систему обрядов; даже определенные управленческие решения могут становиться организационными обрядами, которые работники интерпретируют как часть организационной культуры. Такие обряды выступают как организованные и спланированные действия, имеющие важное «культурное» значение, их соблюдение влияет на самоопределение и лояльность работников своей организации.

5. Задачи, функции, показатели, которые руководитель комментирует. Это один из наиболее сильных методов поддержания культуры в организации, так как своими повторяющимися действиями менеджер дает знать работникам, что является важным и что ожидается от них. Мера участия руководителей в тех или иных церемониях позволяет подчиненным субъективно ранжировать эти мероприятия по степени важности. Этот инструмент легко может быть использован как для поддержания, так и для изменения традиций в организации.

6. Поведение высшего руководства в кризисных ситуациях. В данных ситуациях менеджеры и их подчиненные раскрывают для себя организационную культуру в такой степени, в которой они себе ее и не представляли. Глубина и размах кризиса могут потребовать от организации либо усиления существующей культуры, либо введения новых ценностей и норм, меняющих ее в определенной мере. Например, в случае резкого сокращения спроса на предоставляемые услуги у организации есть две альтернативы: либо уволить часть работников, либо частично сократить рабочее время при том же числе занятых. В организациях, где человек заявлен как ценность «номер один», видимо, примут второй вариант. Такой поступок руководства превратится со временем в организационный фольклор, что, несомненно, усилит данный аспект культуры в компании.

7. Кадровая политика организации, включающая весь цикл работы с персоналом: принятие на работу, продвижение и увольнение работников является одним из основных способов поддержания культуры в организации. На основе каких принципов руководство регулирует весь кадровый процесс, сразу становится видно по движению сотрудников внутри организации. Критерии кадровых решений могут помочь, а могут и помешать укреплению существующей в организации культуры. Важную роль играют критерии для поощрений и должностного роста. Постоянная демонстрация того, что организация неизменно связывает поощрения и должностной рост работников с их усердием и эффективностью, может иметь огромное значение для формирования поведения сотрудников. Некоторые исследователи считают именно систему поощрений и наказаний самой важной в формировании организационной культуры.

Определяющее влияние на организационную культуру оказывают действия высших руководителей. Их поведение, провозглашенные ими лозунги и нормы, а главное — организационные ресурсы, направленные на их реализацию и утверждение в сознании членов организации, становятся важнейшими ориентирами поведения работников, которые нередко служат более важным фактором организации поведения, чем формализованные правила и требования.

Корпоративная культура в деятельности современной организации имеет важнейшее значение. Над поддержанием выработанных принципов корпоративной культуры, межличностных коммуникаций, их совершенствованием вследствие изменений элементов во внутренней и внешней среде организации, поиск новых, эффективных факторов — одно из определяющих направлений деятельности организации для достижения своих целей.

НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЧАЯНОВСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ БЮДЖЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ

М.Ф. Рыжанков, к.э.н., доцент

Белорусский государственный аграрный технический университет (г. Минск)

О.В. Рыжанкова, к.психол.н., доцент

Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

Среди большого научного наследия А.В. Чаянова особое место занимает разработанная им теория и методология бюджетных исследований крестьянских хозяйств. Мы обраща-

емя к этой теме не случайно, ибо она актуальна и по настоящее время. В своём фундаментальном труде «Бюджетные исследования» А.В. Чаянов проследил эволюцию задач, решаемых на основе бюджетных исследований, показав, как изначальная цель — определение объёма и структуры личного и семейного потребления уступает место другим, связанным с балансовыми работами и определением доходности хозяйства. Отделом бюджетов ЦСУ было введено несколько оценок дохода крестьянского хозяйства. Для каждой из отраслей производства крестьянского хозяйства исчислялась народнохозяйственная «чистая продукция» как разница между стоимостью валовой продукции и стоимостью производственных для её получения материальных затрат. Это позволило определить «чистую продукцию производительных отраслей» хозяйства. Вычитая из «чистой продукции» расходы по заработной плате, аренде земли и уплату процента по займам, получали «доход хозяйства от производительных отраслей». Вычитая из этой величины стоимость труда владельца и его семьи, получали «чистый доход от производительных отраслей». Присоединяя к нему доход семьи от продажи на стороне своей рабочей силы, а также доход хозяйства от сдачи земли в аренду, от процентов по займам, от торговли, получали «совокупный доход хозяйства».

Таким образом, бюджетная статистика составляла, по выражению А.В. Чаянова, «генетическую основу» статистики народнохозяйственных балансов.

Идея оценки эффективности крестьянского хозяйства, заложенная ранее в бюджетные исследования, привела Чаянова к развитию двух важных теорий — таксации и счетоводства.

Таксация связана с оценкой как имущества, так и затраченных (включая труд) и полученных ценностей. Безусловно здесь ряд вопросов. Например, как оценить хозяйственные постройки, корма, навоз, самих членов семьи по дому, на огороде, как оценить теленка, который через год будет иметь солидный вес — по его нынешней стоимости или по ожидаемой? Все эти вопросы, на которые нельзя дать однозначные ответы. Поэтому рассматривая проблемы таксации, автор демонстрирует разнообразие подходов, не отбрасывая ни одного из них. Полагаем, что Чаянов придерживался оценки по предельной единице продукта, приводящей к оптимизации соотношения затрат и результатов хозяйственной деятельности — подхода, ставшего достоянием современной экономической науки.

Значительное место в системе экономических построений А.В. Чаянова занимает счетоводство. Он один из немногих понял возможности исчисления эффективности крестьянского хозяйства с помощью двойной бухгалтерии. Используя или простую регистрацию, как это использовалось в экспедиционных исследованиях земской статистики, или исчисления по данным текущих бюджетных приходно-расходных записей, могло чётко выявить финансовый результат. Чаянов трансформировал данные бюджетных обследований с помощью плана бухгалтерских счетов в баланс, позволяющий установить этот результат. В отличие от обычной бухгалтерии двойная запись у него не являлась, скажем так, первичной. Затраты хозяйства и его результаты документально не оформляются или оформляются, не в момент их возникновения, так что двойная запись в его теории имманентна самим хозяйственным операциям, а привносится в них на стадии анализа хозяйственной деятельности. Сама бухгалтерия трактуется не столько как способ наблюдения и регистрации фактов хозяйственной жизни, сколько как аналитический приём.

Оценка доходности привела автора к необходимости последующей группировки крестьянских хозяйств. Он не следовал обязательным для того времени взглядам, признававшим в качестве единственного подхода к группировке классовый подход. Не отрицая глубины дифференциации крестьянских хозяйств, многообразия социальных типов, он не считал это основой для проявления антагонизмов.

Типологические группировки хозяйств показали важность изучения эластичности потребления. Причём А.В. Чаянов ставил задачу не только анализа изменчивости значений отдельных статей бюджета, но и изменения корреляции между статьями. Однако он видел трудности интерпретации такого анализа: бюджетник, приступив к изучению коэффициентов корреляции, нередко попадает в положение волшебника, который вызвал духа, но совершенно бессилён с ним справиться.

Особое внимание уделено в работе «Бюджетные исследования» объёму и репрезентации выборки. Он написал: «...при развертывании бюджетного исследования до размера массовой переписи, имеющий коэффициент выборки 10 или 15 % мы получим совокупности, почти идентичные по своим кривым дисперсии с общей массой хозяйств. В данном случае закон больших чисел уже получил свое максимальное выражение». Использование массовых данных позволило ему подняться до модельных представлений. Так, например, он ут-

верждал, что кривая Пирсона 3-го класса оказывается общезначимой для всех себестоимостей любых сельскохозяйственных продуктов, что дает возможность «уяснить те скрытые экономические и социальные причины, которые её обуславливают».

В этом труде А.В. Чаянова проявилась логика между объектом и методом исследования, дедуктивным и индуктивным подходами. Знание эмпирического материала, его глубокий и тщательный анализ позволили Чаянову сделать интересные социально-экономические выводы. Вместе с тем статистический анализ был обусловлен осознанием экономического содержания решаемых задач. В силу этих обстоятельств он подчеркивал, что статистика не нужна ради самой статистики, а как основа решения хозяйственных проблем в конкретной исторической обстановке.

Проблема бюджетных исследований не утратила своей актуальности и в наши дни.

В 90-е годы прошлого века по инициативе и под руководством крупного западного ученого-крестьяноведа, профессора Манчестерского университета Теодора Шанина было проведено бюджетное исследование сельских семей в ряде регионов России и Беларуси. С этой целью было сформировано несколько групп учёных, которые в бюджетных исследованиях опирались на чаяновскую методологию. Среди участников исследования был автор данной статьи. Механизм исследования состоял в том, что исходная информация для формирования бюджетов вносилась самостоятельно респондентами в специально подготовленные формы с заданной классификацией доходных и расходных статей. В основу методологии формирования бюджета был положен «кассовый» подход, при котором доходы отождествляются с денежными и натуральными (в стоимостном эквиваленте) поступлениями за период наблюдения (приток средств), а расходы — оттоком денежных средств и «натура» из семейных хозяйств за тот же период.

Следует заметить, что при использовании «балансового» подхода можно было бы получить более подробную и содержательную информацию об экономической деятельности семейного хозяйства не только как потребительской единицы, но и как предприятия, использующего доступные ресурсы в целях получения дохода.

Однако для этого необходима информация об оценке имущества семьи с выделением его части, используемой в производственных целях, детального учёта материальных и трудовых затрат в семейном хозяйстве. Такой подход вполне отвечал бы «производственному направлению бюджетной статистики», активно разрабатываемому российскими земскими статистиками в начале XX века. К сожалению, формат проведенного нами исследования не позволял в полном объеме получить информацию, необходимую для применения балансовой методологии.

В то же время учет входящих и исходящих остатков денежных средств, продуктов, запасов кормов, поголовья домашних животных позволяли, с одной стороны, проследить изменения в имущественном положении семей в течение бюджетного периода, а с другой — проконтролировать правильность представленных респондентами данных о текущих доходах и расходах (в терминах кассового подхода).

В доходную часть бюджета вносились финансовые средства, заимствованные у других семей или из иных источников, погашенные (возвращенные) долги, средства, снятые с банковского счета. Соответственно расходная часть включала затраты, связанные с погашением сделанных ранее долгов, пополнением сбережений семьи или же с займами, предоставленными другим семьям. Для исключения повторного счета ресурсы для ведения личного подсобного хозяйства, полученные безвозмездно, не включались в состав натуральных доходов в связи с тем, что при перепродажи их или использовании, например, в качестве кормов для домашних животных, образуется дополнительный денежный либо натуральный доход, в котором уже учтена стоимость потребленных ресурсов (внутренний оборот).

Кроме того, нами были разработаны базовые вопросы для углубленного интервью с семьями, участвующими в бюджетном обследовании.

Многолетние наблюдения за процессами, происходящими в семейной экономике, позволяют сделать вывод о наличии разнообразных способов адаптации сельских семей к изменениям внешней среды. Набор и интенсивность использования этих способов, на наш взгляд, определяются не только спецификой каждой конкретной семьи (ее адаптационным потенциалом), но и более широким контекстом — наличием альтернатив занятости и форм сельскохозяйственного предприятия в данном населенном пункте, экономическим и социокультурным особенностям исследуемого региона.